

Света Зуева
Камень памяти.
Красные скалы

Света Зуева

Камень памяти. Красные скалы

«Автор»

2026

Зуева С.

Камень памяти. Красные скалы / С. Зуева — «Автор», 2026

Продолжение истории про подростков Марка и Хелену. После приключений на Чудском озере их ожидают приключения в новом мистическом центре - городе Седона, штат Аризона, США.

© Зуева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утраченное равновесие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Света Зуева

Камень памяти. Красные скалы

Глава 1. Утраченное равновесие

С того момента, как Хелен и Марк Соколовы покинули Чудское озеро и поспешно улетели из России пролетело полгода. Полгода, которые Хелена и Марк старались превратить в бесконечное лето, полное простых радостей и безмятежности, так долго им недоступной. Атлантический бриз Бар-Харбора стал для них не просто ветром, но и дыханием новой жизни, жизни, где главные тайны были спрятаны глубоко под спудом прошлого, а настоящее обещало лишь светлые горизонты. Дни тянулись медленно, наполненные солнечными бликами на волнах залива, ароматом соснового леса и гулом прибоя, который успокаивал лучше любого разговора.

Хелена, чьи золотистые волосы теперь почти всегда были растрепаны морским ветром, нашла себя в искусстве, но уже не только в холстах и масляных красках. Ее талант к передаче эмоций и красоты мира перерос в нечто большее: она стала художественным редактором в местной газете. Каждое утро, за чашкой ароматного кофе, она просматривала свежие снимки, выбирая те, что могли бы коснуться души читателя, придать статье не только смысл, но и визуальную поэзию. В ее маленькой комнатке, пахнувшей скипидаром и бумагой, множились наброски и эскизы — воплощения ее собственных переживаний, ее мечт о Флориде, о свободе и о том, что однажды она сможет рисовать без оглядки на тревоги. Она все еще любила возвращаться из спонтанных поездок с папкой новых пейзажей, но теперь ее взгляд стал глубже, а палитра — разнообразнее.

Марк, сосредоточенный и вдумчивый, с головой ушел в мир истории. Работа в местном архиве, которым руководил отец Кевина Джаматти, стала для него не просто способом подзаработать, но и настоящей страстью. Пыльные тома, пожелтевшие карты, старинные рукописи — каждый документ казался ему ключом к прошлому, к неизведанным историям, которые ждали своего часа, чтобы быть раскрытыми. Его аналитический ум, еще недавно отточенный лишь на школьных заданиях, теперь с удовольствием погружался в лабиринты исторических фактов, выстраивая связи и находя скрытые смыслы. Он подолгу задерживался в архиве после смены, его пальцы привычно листали страницы, а глаза горели от предвкушения нового открытия.

Сегодня же все мысли ребят были о празднике. На заднем дворе дома Эдерсонов царил атмосфера чистого, незамутненного счастья. Наступил самый долгожданный день в году — День рождения Марка. Родители, Мэри и Стив, хлопотали у большого барбекю, виртуозно переворачивая сочные стейки и овощи. Дым с легким запахом специй поднимался в вечернее небо, смешиваясь с ароматами цветущих кустов и свежескошенной травы. Гирлянды из разноцветных фонариков отбрасывали мягкий свет на смеющиеся лица друзей, создавая волшебную ауру. В центре всего этого веселья был сам Марк, окруженный приятелями, которые подшучивали над ним и делились планами на грядущий год. Рядом с ним, абсолютно спокойный и довольный жизнью, лежал подросший золотистый ретривер Тотти, его преданные глаза следили за каждым движением хозяина, а хвост ритмично постукивал по траве.

Хелена, нарядившаяся в легкое цветочное платье и сияющая от прекрасного настроения, поднесла брату огромный кусок торта, украшенный милыми свечами с любимым героем Марка — «Губка Бобом».

— Загадай желание, Марк! — крикнул кто-то из друзей.

Он улыбнулся, глядя на Хелену, затем на родителей, на Тотти, на всех собравшихся. Внутри него разливалось тепло, то самое, которое он так долго искал. Ему хотелось, чтобы

этот момент длился вечно, чтобы эта безмятежность никогда не заканчивалась. Он глубоко вдохнул, почувствовал сладкий запах ванили и легкий ветерок, колышущий его волосы. «Пусть так и будет. Все так, как сейчас. Сейчас я поистине счастлив». Он задул свечи одним мощным выдохом, и гости дружно зааплодировали.

— Ну что, Хелли, когда мы будем праздновать твою победу в конкурсе молодых художников? — поддразнивал Марк, счищая крем с ее щеки.

— Скоро, братишка, скоро. Только допишу свою статью о местной галерее, — она лукаво прищурилась. — А ты, я слышала, нашел какой-то невероятный свиток в архиве? Расскажи!

Их легкую беседу, наполненную радостным смехом и планами на будущее, прервал скрип калитки. Все обернулись. На пороге стоял немного растерянный дядя Миша. Его обычно светлые, искрящиеся юмором глаза сейчас были налиты усталостью, а лицо казалось посеревшим, словно покрытым дорожной пылью и тревогой. Он был в своей помятой рабочей одежде, и от него исходила аура недоброго предзнаменования, которое мгновенно охладило радостный шум праздника.

Первой его заметила Мэри.

— Миша? Что ты здесь делаешь? Мы тебя совсем не ждали! — ее голос прозвучал слишком звонко в наступившей тишине.

Дядя Миша не ответил. Его взгляд скользнул по счастливым лицам, остановился на Хелене и Марке. В его глазах отразилась такая глубокая печаль, что у обоих подростков мгновенно сжались сердца. Они знали этот взгляд. Этот взгляд всегда означал только одно — беду.

Он медленно подошел к ним, не замечая любопытных взглядов и шепота, который начал распространяться среди гостей.

— Нам нужно поговорить, — произнес он глухим голосом, который, казалось, принадлежал совсем другому человеку. — Немедленно.

Все цвета праздника поблекли. Аромат барбекю показался приторным, смех друзей — далеким и чужим. Хелена почувствовала, как по спине пробежал холодок. За полгода они так старательно выстраивали эту стену безмятежности, и теперь она рушилась на глазах.

— Что случилось, дядя Миша? — спросил Марк, его голос звучал ровно, но Хелена почувствовала, как его рука, едва заметно дрогнула.

Миша окинул взглядом празднующих, его губы сжались в тонкую линию. Он наклонился ближе к ним, почти шепча.

— Громов. Он вышел на след. У меня есть подтверждение, он очень близко. И он нагрянет сюда, в родительский дом, в ближайшие дни. Вам нужно... вам нужно собирать вещи. Прямо сейчас. Уезжать.

Слова дяди Миши упали на них, как тяжелые камни, разбивая вдребезги хрупкий мир, который они так долго строили. Сердце Хелены замерло. «Громов». Это имя было отголоском кошмаров, которые они, казалось, навсегда оставили позади. Ее взгляд с грустью метнулся к Тотти, безмятежно спящему в траве, к улыбающимся родителям, к беззаботным друзьям. Этот мир был настолько далек от того, о чем говорил дядя Миша, что казалось невозможным совместить их в одной реальности.

— Уезжать? Но куда? — голос Хелены прозвучал нервно, было ощущение, что еще немного, и по ее щекам побегут горячие слезы.

Дядя Миша посмотрел на них обоих, его глаза сверкнули решимостью, несмотря на усталость.

— Город Седона. Аризона. Это место, где вы найдете... временное убежище. Считается, что это место духовного пробуждения, глубокой медитации и исцеления. Там вы сможете переждать. Пока.

«Исцеление», «пробуждение», «медитация» — данные слова казались насмешкой на фоне надвигающейся угрозы. Марк чувствовал, как внутри него снова просыпается та старая, въед-

ливая тревога, которую он так долго пытался заглушить. Красные скалы Седоны, о которых говорил дядя Миша, предстали в его воображении как неприступные стены, отделяющие их от этого разрушенного, но такого милого сердца мира. Покой был нарушен. И он знал, что этот день рождения запомнится им не только счастливыми моментами, но и началом нового, пугающего пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.